

фотороман Раны любви

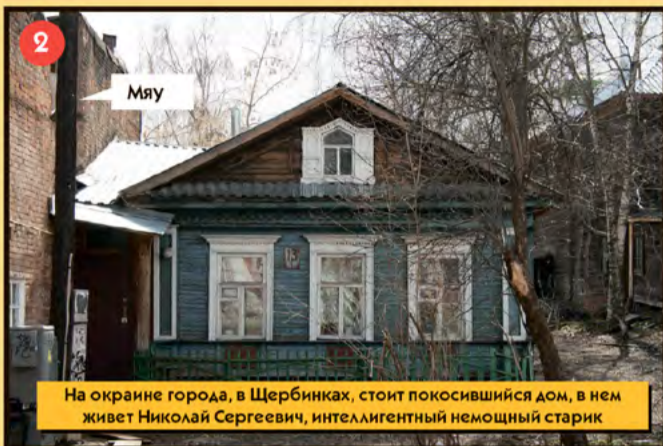
Вдохновившись подшивкой журнала Cool за 1998-й год, редакция газеты «Селедка» взяла на себя непосильную ношу вернуть в моду жанр фоторомана, а поэт и писатель Анатолий Яйцев не постеснялся облечь все это в небольшой сценарий примерно на сорок фотографий.

В ролях: Константин Агеев, Дмитрий Жирнов, Кирилл Кужарин, Евгения Рязанцева
Фото: Сергей Мутыгуллин

Молодой выпускник академии НКВД Саша проходит стажировку в музейно-выставочном комплексе сотрудников НКВД. Саша получает задание: восстановить компакт-диск с надписью «Абсолютно секретно», обнаруженный при плановой инвентаризации архива.

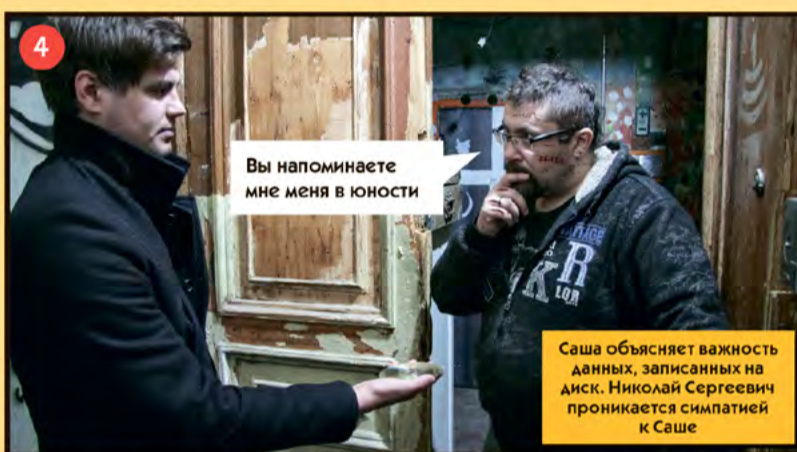
Директор музея отправляет Сашу к загадочному Николаю Сергеевичу, который сможет решить эту проблему за 500 рублей

На окраине города, в Щербинках, стоит покосившийся дом, в нем живет Николай Сергеевич, интеллигентный немощный старик

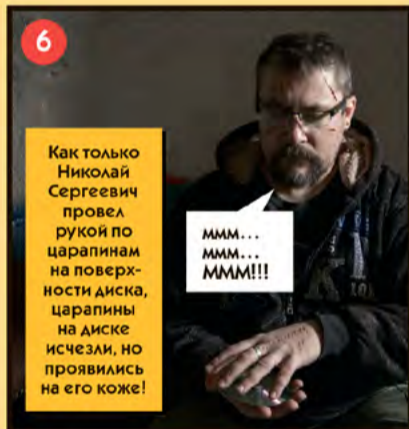
Николай Сергеевич испещрен многочисленными ранами

Саша объясняет важность данных, записанных на диск. Николай Сергеевич проникается симпатией к Саше

Саша обращает внимание на большое количество странных фотографий по всему дому. Все фотографии засвечены, и на них невозможно ничего разобрать

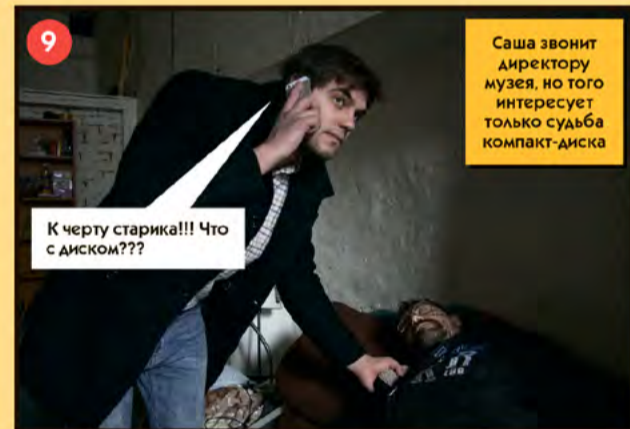
Как только Николай Сергеевич провел рукой по царапинам на поверхности диска, царапины на диске исчезли, но проявились на его коже!

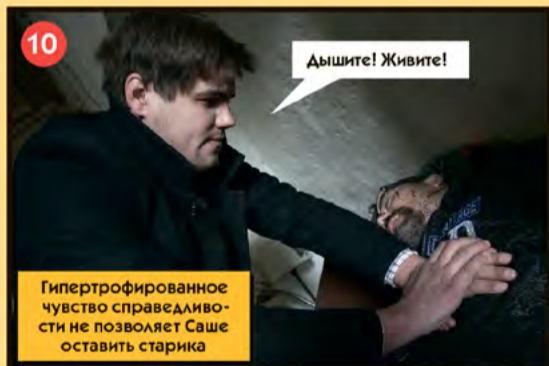
Николай Сергеевич ценой невероятных усилий доводит дело до конца и теряет сознание

Саша безрезультатно пытается привести Николая Сергеевича в чувство

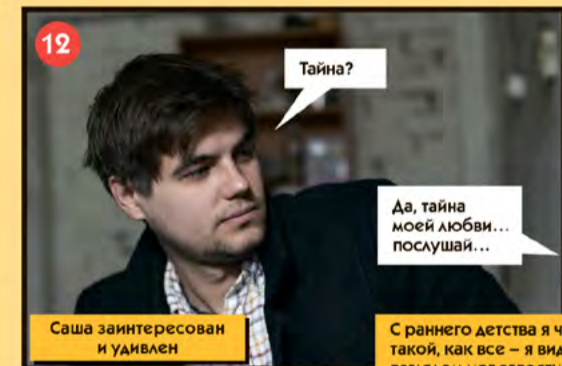
Саша звонит директору музея, но того интересует только судьба компакт-диска

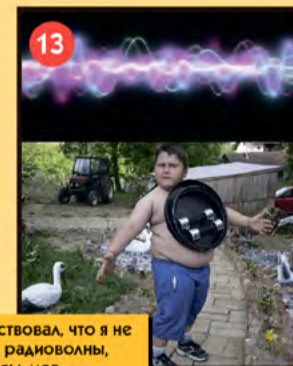
Гипертрофированное чувство справедливости не позволяет Саше оставить старика

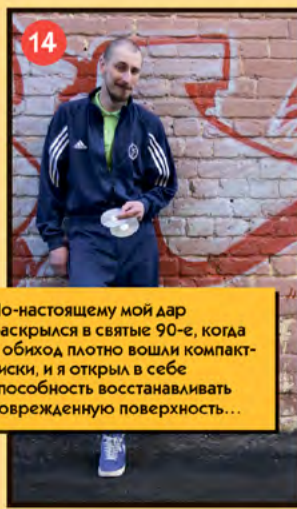
Наконец, Николай Сергеевич приходит в себя

С раннего детства я чувствовал, что я не такой, как все – я видел радиоволны, взглядом мог завести часы, мог примагнитить утюг и сковороду

Саша заинтересован и удивлен

По-настоящему мой дар раскрылся в святые 90-е, когда в обиход плотно вошли компакт-диски, и я открыл в себе способность восстанавливать поврежденную поверхность...

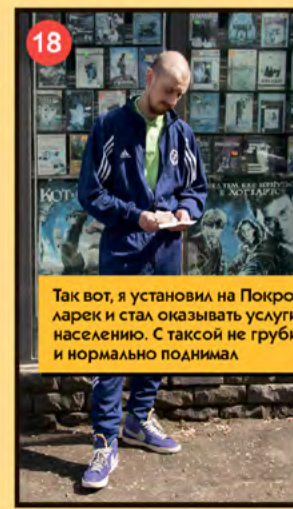
Но все эти царапины не исчезали, а проявлялись у меня на коже... Но я был молод, и все раны заживали на мне, как на собаке

Но как? Почему вы так херово выглядите? Не забегай вперед, Саша

Так вот, я установил на Покровке ларек и стал оказывать услуги населению. С такой не грубил и нормально поднимал

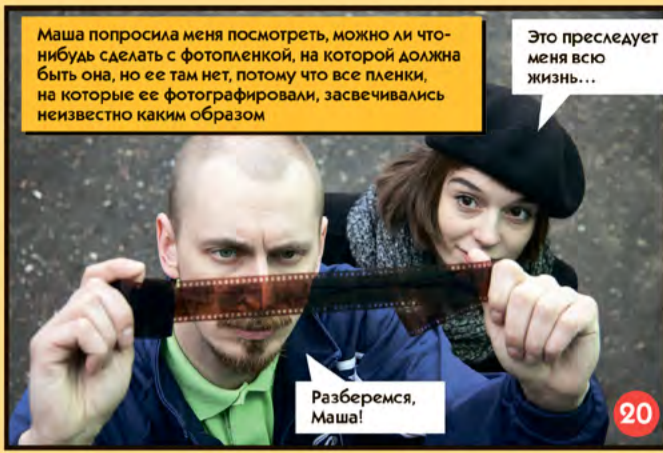
Так вот, я установил на Покровке ларек и стал оказывать услуги населению. С такой не грубил и нормально поднимал

Однажды ко мне обратилась девушка, красивая, скромная, добрая. Ее звали Маша, она работала в магазине «Океан»

19

Она могла бы стать моей женой

Маша попросила меня посмотреть, можно ли что-нибудь сделать с фотопленкой, на которой должна быть она, но ее там нет, потому что все пленки, на которые ее фотографировали, засвечивались неизвестно каким образом

Это преследует меня всю жизнь...

Разберемся, Маша!

20

Я пообещал помочь, но, как ни старался, ничего у меня с фотопленками не получалось, зато получилось влюбиться

21

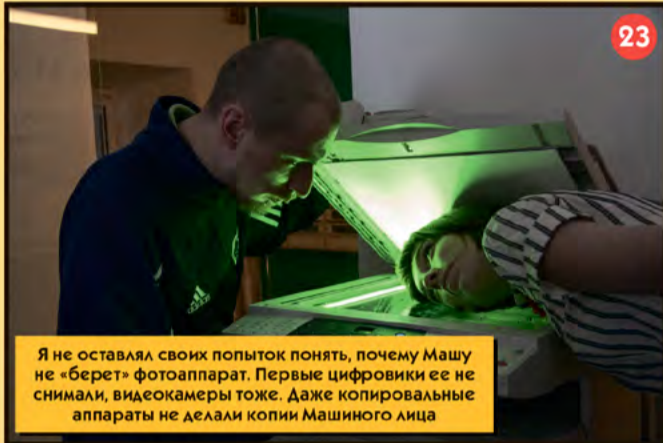
Маша...

Коля...

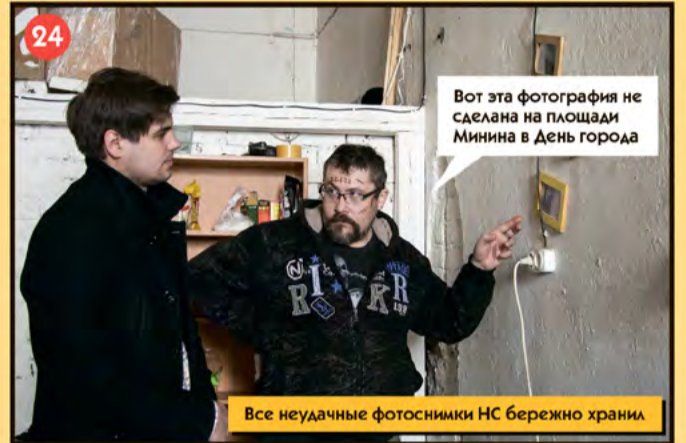
22

Маша ответила взаимностью, мы решили пожениться, стали вместе жить. Моя хрущевка на Сортировке обросла, как туша корабля ракушками, тихим женским уютом

23

Я не оставлял своих попыток понять, почему Машу не «берет» фотоаппарат. Первые цифровики ее не снимали, видеокамеры тоже. Даже копировальные аппараты не делали копии Машиного лица

24

Вот эта фотография не сделана на площади Минина в День города

Все неудачные фотоснимки НС бережно хранил

25

Эта – не сделана в парке Кулибина на Масленицу

26

Эта – не сделана на руинах ТЦ «Шоколад»

27

В остальном все складывалось прекрасно, даже ранки на коже с появлением Маши затягивались быстрее, мне казалось, что я держу своими заусенчатыми, усеянными цыпками пальцами журавля, но варуг...

29

Мусора не верили, что у меня нет ее фотографии, и вежливо отказывались принимать заявление

30

Маша...

Я сходил с ума, есть перестал, «прозак» криво вставлял. Постепенно я смирился с утратой, но на нервной почве стали проявляться все те раны, которые я заработал зарабатывая

31

Маша...

О дальнейшей работе не могло быть и речи... День за днем силы покидают меня, и только ожидание возвращения Маши, моей Маши, заставляет меня цепляться за свою никчемную жизнь артритными пальцами

28

Маша?

Маша бесследно исчезла. Я был в панике, она никогда так раньше не поступала, я перерыл весь город, но Маша словно провалилась сквозь землю

32

Неужели у вас не осталось ничего, что бы помогло напасть на ее след?

Она была беременна?

Только фотография УЗИ нашего младенца

Да

33

Я помогу вам. Дайте мне время!

Боюсь, его у меня почти не осталось...

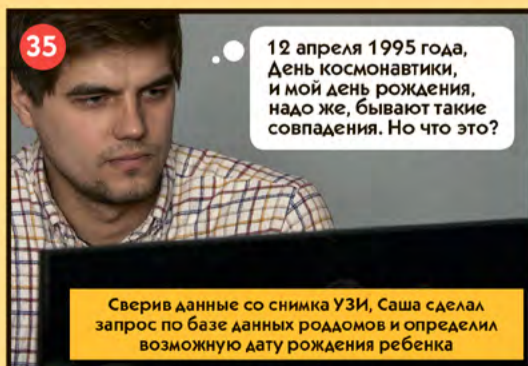
Держитесь, вы должны держаться. Во имя любви!

34

Жизнь человека важнее!

Саша был настроен решительно, он направился в информационный центр НКВД. Долг раздирает его на две части: с одной стороны, его с диском ждали в музее, с другой – нужно было помочь Николаю Сергеевичу

35

12 апреля 1995 года, День космонавтики, и мой день рождения, надо же, бывают такие совпадения. Но что это?

Сверив данные со снимка УЗИ, Саша сделал запрос по базе данных роддомов и определил возможную дату рождения ребенка

37

У Саши закружилась голова, и перед глазами пронеслась вся его недолгая, но насыщенная жизнь...

...спецдетдом

...спецшкола

...спецколледж

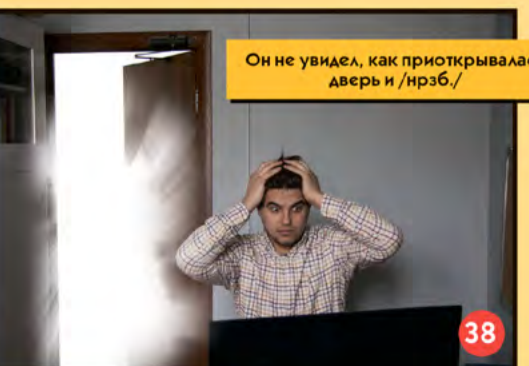

36

Нет, этого не может быть!

Аааааа!

12 апреля 1995 года в Н. Новгороде родились только два мальчика: Магомед Алиевич Уриев и безымянный отказник, отправленный в дом малютки при НКВД

38

Он не увидел, как приоткрывалась дверь и /нрзб./